

Стальная пластина на его ноге при ходьбе всё ещё немного тянула, обычно это было почти незаметно, но на этот раз путь был долгим.

Чжун Жуйчжи три раза останавливался отдохнуть, прежде чем нашёл это место.

Молодёжи было мало, в основном мужчины среднего возраста, Цан Ицзина было легко найти.

Начальник, увидев нового человека, испугался, что это проверка, настороженно подошёл спросить.

— Что нужно?

Его голос привлёк внимание нескольких человек внутри, среди них был Цан Ицзин.

— Это мой младший брат, пришёл за мной, — громко сказал Цан Ицзин.

Начальник кивнул и вернулся за стол, где считали кирпичи.

Цан Ицзин, закончив носить очередную партию, вышел, отряхнувшись.

Чжун Жуйчжи стоял у входа, ждал его, увидев его, глаза наполнились слезами. Он протянул руку, чтобы вытереть лицо Цан Ицзина.

Так как вокруг были люди, Цан Ицзин отстранился.

Чжун Жуйчжи упрямо положил руку ему на лицо:

— Тут грязь.

— А, — он кивнул. — Сегодня вернулся?

— Угу, — Чжун Жуйчжи спросил. — Ты купил мне одежду на деньги с кирпичного завода?

Он раньше думал, что это были деньги дедушки, поэтому принял их так легко, Чжун Жуйчжи с детства был окружён хорошими вещами, он знал, что эта одежда была не из дешёвых.

Думая о том, что его Цзин Гэ носил кирпичи, чтобы заработать на неё, слёзы Чжун Жуйчжи потекли, как из разорванной нити.

Цан Ицзин отвёл его в сторону, с жалостью закрыл его лицо:

— Не плачь, я не сказал тебе, потому что боялся, что ты заплачешь. Ты шёл пешком?

Чжун Жуйчжи вытер слёзы и кивнул.

— Так далеко и так холодно, твоя нога ещё не зажила, зачем мучиться, — это был лёгкий упрёк, полный его жалости.

— Давай домой, — Чжун Жуйчжи взял его за руку.

Цан Ицзин:

— Хорошо.

Снова он сидел на заднем сиденье велосипеда, на дороге был нарастающий снег, было скользко, он вёз Чжун Жуйчжи, ехал очень осторожно, немного медленно.

— Вيني меня, что не рассчитал время, — сказал Цан Ицзин. — Не встретил тебя у въезда в деревню.

Чжун Жуйчжи сказал:

— Дядя Цзяньтао помог перенести вещи.

— Опять много привёз?

— Угу, — Чжун Жуйчжи сказал. — Вяленое мясо, мука, рис, масло, ещё молочная смесь для бабушки.

Он сказал только часть, дедушка Чжун приготовил ещё больше.

— То, что привёз в прошлый раз, ещё не доели, — он принял это, чувствуя, что не сможет всё вернуть.

— Брат, ты можешь пообещать мне одну вещь? — спросил Чжун Жуйчжи.

— Что?

Чжун Жуйчжи сказал:

— Когда я дома, ты можешь возвращаться пораньше?

Цан Ицзин несколько раз отказывался от его денег, Чжун Жуйчжи понял это чувство собственного достоинства, ему было больно, и он хотел защитить его.

Он не мешал ему зарабатывать, он знал, что Цзин Гэ зарабатывает ради него, он будет счастлив, если он потратит деньги, и тогда Цзин Гэ будет счастлив.

— Я... не собирался тебе говорить, — сказал Цан Ицзин. — Но... кроме команды, я могу найти работу только на кирпичном заводе, — он усмехнулся. — И это чёрный кирпичный завод, ты, как новый человек, напугал их.

Чжун Жуйчжи сказал:

— Ничего такого, просто хочу быть с тобой больше, ты... у тебя есть сила, можешь использовать её... на мне.

— Ты... что сказал? — его нога, крутившая педали, на секунду остановилась.

— Хорошие слова говорят только один раз, не понял — не страшно, — маленький господин говорил резкие слова с лёгкостью.

Цан Ицзин спросил:

— Тогда... сегодня... можно?

— Если у тебя ещё есть силы, то почему бы и нет, — он обнял Цан Ицзина за талию. — Осторожно попробуем, если я скажу остановиться, ты остановишься.

Он боялся, что маленький господин испугается боли:

— Жуйчжи, давай закончим на этот раз.

Думая о размере, Чжун Жуйчжи всё ещё боялся:

— Дома поговорим.

Пока Цан Ицзин умывался, Чжун Жуйчжи на кухне их комнаты сам разогрел рисовую кашу

для Цан Ицзина, теперь он уже хорошо умел разжигать огонь.

— Не хлопочи, береги ногу, я не очень голоден, — Цан Ицзин крикнул ему из комнаты.

Чжун Жуйчжи пошутил:

— Сейчас говоришь, что не голоден, а потом в самый ответственный момент у тебя не будет сил, и я рассержусь, отправлю тебя в холодный дворец на три месяца, три месяца не подходи ко мне.

В пароварке ещё грелись пельмени с начинкой из кислой капусты и свинины, и тарелка с вяленным мясом и зелёным перцем, чтобы есть с рисовой кашей.

Цан Ицзин вымылся, подбежал сзади и обнял Чжун Жуйчжи:

— Ты не представляешь, как долго я ждал этого дня.

Он обнял его крепко:

— Как ты решился, дорогой? Может быть, разлука усилила чувства, и ты очень скучал по мне в Пекине?

Он протянул руку, чтобы повернуть голову и поцеловать, Чжун Жуйчжи оттолкнул его локтем:

— Сначала поешь.

Он взял только булочки, да ещё столько работал, ему было жалко Цзин Гэ.

Цан Ицзин даже начал капризничать, открыв рот, чтобы его покормили.

Чжун Жуйчжи взял пельмень, подул на него, убедился, что не горячий, и поднёс ко рту Цан Ицзина.

Он тоже баловал и угождал тому, кого любил:

— Ешь.

Цан Ицзин откусил, радостно:

— Еда, приготовленная женой, такая вкусная.

После еды он ещё почистил зубы, убедился, что весь благоухает, чистый, и только потом забрался на кань, чтобы обнять Чжун Жуйчжи.

Только обнял, как начал страстно целовать, он ждал этого дня, этот огонь разгорелся, и без настоящего дела его не потушить.

Губы и язык были сладкими, как мягкие конфеты, но редко покорными; Чжун Жуйчжи кусал его даже сильнее, чем он. Называть его «маленький щенок» было совсем не ошибкой.

Он целовал, одновременно сжимая руку Чжун Жуйчжи.

Эти руки, которые когда-то играли для него «Хуанхэ» на пианино, тыльная сторона ладони была как белый нефрит и зелёные ветви, пальцы как стебли лука.

Цан Ицзин не мог удержаться, он сжал эту руку, большой палец настойчиво проник между его пальцами, сжимая и массируя ладонь, снова и снова.

Его руки были больше, чем у Чжун Жуйчжи, с более выраженными суставами и выступающими венами. Их переплетённые пальцы создавали сильный контраст оттенков кожи. Рука Чжун Жуйчжи была белой с розоватым оттенком, а у Цан Ицзина — смуглой, с крупными мышцами и явно выделяющимися венами.

— Цзин Гэ... — тихо остановил его человек в его объятиях, дыхание уже стало тяжёлым. — Подожди немного.

Цан Ицзин сжал его руку ещё крепче.

— Не могу ждать, дорогой.

Чжун Жуйчжи тихо засмеялся, но говорил смущённо.

— Я... приготовил кое-что полезное... в ящике стола, пойдёшь принеси.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197249>